

Стремление к идеалу?

Социум в постнеклассической философии

Владимир КАЛМЫКОВ,
доктор философских наук,
профессор

На определенной стадии в биосфере Земли возникли особые популяции существ, которые, благодаря использованию орудий и духовности, трансформировали биологические формы своего существования в социальную жизнь. Интересно взглянуть на важнейшие черты современной картины мира под углом зрения конкретно-научных воззрений и философии. Чтобы наращивать и обновлять знания (в нашем случае о социуме), необходимо опираться на прежние достижения, но с добавлением новых подходов и смыслов. Традиции, как доказывал методолог науки Т. Кун, являются условием дальнейшего научного развития.

Среди различных форм движения материи Ф. Энгельс выделил социальное движение, которое соотносимо с социальным уровнем организации материи. Термин «материя» впервые встречается у античных философов. Платон отождествлял ее с пространством, которое есть возможность любых геометрических фигур. Единичное бытие, полагал Аристотель, есть сочетание материи и формы. Материя – возможность бытия, первичный субстрат каждой вещи. В современном понимании абстракция материи есть «расшифровка» бытия.

Понятие материи впервые дали французские материалисты XVIII века. П. Гольбах полагал, что «материя... есть все то,

что воздействует каким-нибудь образом на наши чувства» [1, с. 84]. Ж.-Ж. Руссо материей называл все, что человек сознает вне себя и что действует на его органы чувств. По определению В.И. Ленина, «материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая... дана человеку в ощущениях его, которая отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [2, с. 131].

С позиций современной философии и науки источником формирования понятия материи следует считать не только чувства, как полагали французские материалисты, ощущения (по Ленину), а познание как единство чувственного и рационального, мировоззрение человека в целом. Ведь большая часть размерностей универсума очень мала или бесконечно велика, и мы не можем их ощутить, как не можем, например, «почувствовать» волновые свойства микрообъектов. Ленин материю определяет как категорию. Категории – формы всеобщности, которые не могут быть непосредственно почерпнуты из чувственных данных. Г.В. Плеханов в статье «Трусливый идеализм» определял материю как то, что «посредственно или непосредственно действует или, при известных обстоятельствах, может действовать на наши внешние чувства» [3, с. 469]. Мысль об опосредованной возможности

ОБ АВТОРЕ

КАЛМЫКОВ Владимир Николаевич.

Родился в 1934 году в г.п. Змиевка Орловской области (Россия). Окончил исторический факультет Харьковского государственного университета (1957).

С 1971 года работает на кафедре философии Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. В 1976–2010 годах – заведующий кафедрой, с 2011 года – профессор кафедры философии.

Доктор философских наук (1980), профессор (1981).

Автор более 250 работ, в том числе более двух десятков монографий и учебных пособий.

Сфера научных интересов: проблемы социальной философии, теории способа воспроизводства общественной жизни, сопряженности научно-технической, экономической и культурно-технической революций, роль человека в условиях переходного развития социума, теории социальной технологии, прогнозирование перспектив развития человечества.

действовать на человеческие чувства оказалась плодотворной. Современная наука продемонстрировала, что имеется слой реальности непосредственно не наблюдаемых объектов (например, кварки, глюоны, суперструктуры и т.д.).

Общество как вещественно-полевая сетевая реальность

Философия обеспечивает поиск новых подходов к изменению картины мира, идеалов и норм науки. Различные отрасли науки, в свою очередь, оказывают влияние на философское мышление каждого поколения. С точки зрения естествознания в неживой природе и органической жизни вещество и поля могут взаимно превращаться друг в друга. В физической науке элементарные частицы рассматриваются как элементы соответствующих полей, а поля как квантованная среда, составляющие которой подобны частицам. Современная квантовая генетика исходит из признания корпускулярно-волновой природы гена, в структуре которого выделены ген-частица (вещество) и ген-волна (поле), дополняющие друг друга. Итак, противопоставление вещества и поля утрачивает смысл. Становлению конкретных представлений о материи способствовали, помимо физики и молекулярной генетики, также достижения в математике, общей теории систем, кибернетике, химии, астрономии, социологии, психологии, культурологии, синергетике и т.д. Социальные процессы, вероятно, также можно представить как вещественно-полевые. Основная вещественная составляющая социума – средства производства, та часть естественной природы, которая вовлекается в общественную жизнь. О социальных полях размышляет А.В. Назарчук: «Вследствие возникновения глобальной информационной сети Земля не может больше восприниматься как плоская суша, но скорее как силовое поле, в котором силовые линии организуются вокруг основных энергетических и информационных центров. Знатки легко узнают такие центры в городах – местах расположения крупнейших фондовых бирж (Нью-Йорк, Лондон, Токио). Если брать поле политических влияний, то центрами возмущений будут другие горо-

да – Вашингтон, Париж, Москва и другие. Религиозное пространство образует свое силовое поле, культурное – свое и т.д.». [4, с. 61].

Социальным объектам, как и объектам природы, также присуща волнообразность. Идею развития экономики авангардных стран в виде циклов, длинных волн проводили Н.Д. Кондратьев и Й. Шумпетер, которые обосновывали неизбежность через некий промежуток времени кризисов. Кризис выступает как инновационный импульс для поиска новой модели развития. По мнению современного российского философа М.А. Розова, который опирается на «волновую онтологию», знание, язык и культура существуют в форме волны.

Из конкретных наук перенесен в философию и в ней «переплавлен» целый ряд образов, символов, понятий. Одним из них является уже упомянутое понятие «сеть». Концепцию сетевого общества применительно к постиндустриальному информационному этапу его существования развивают М. Кастельс, П. Бурдьё, В. Аршинов, А. Назарчук и др. В основе этой теории лежит идея коммуникации индивидов. Труд и потребление его результатов – горизонтальные отношения участников этих процессов. В любой сфере деятельности и общения формируются сетевые связи с коллегами. Социальный контакт, образующийся в ходе коммуникации, выражается по-разному: через действие, обмен, языковое общение и т.д. Социальные поля-сети пронизывают друг друга и разнонаправленно охватывают социальную реальность. Хозяйственный рынок, например, является типичным полем-сетью для задач экономического обмена. В духовной сфере складывается единая мировая информационная сеть Интернет и глобальные массмедиа. «Сетевизация» охватывает все регионы социального бытия. Взаимное обогащение культур формирует их единую сеть (с сохранением специфики региональных культур). Коммуникационные технологии лежат в основе «сжатия пространства» и углубления взаимозависимости мира – ключевых параметров глобализации. Возрастает плотность контактов в социальном мире, регионы повседневности как бы сдавливаются, пересекаются и перекрывают друг друга. Социальные

связи операционализируются (например, через мобильный телефон, электронную почту), становятся все более безличностными и скоротечными. Теория сетей позволяет переосмыслить некоторые категории, например, провоцирует измерять пространство не столько расстояниями, а потоками, отсчитывать время не часами, а событиями [5, с. 61–75].

Особенностями сетевых образований являются открытость, гибкость структур. Теория сетей не отменяет сложившиеся исследовательские программы в общественности (натуралистическую, социопсихологическую, идеалистическую, диалектико-материалистическую, культурно-деятельностную, конфликтную, ненасилия и др.), но в некотором роде служит их обогащению, открывает возможность новых интерпретаций понятий социальной науки.

Социум как единство материального и духовного

В социуме заключено единство материи и духа. История человека и общества начиналась не только с изготовления и применения орудий труда, но и с выработки интеллекта, с усложнением чувственности, появлением морали, а в дальнейшем юридических норм. Общественные отношения принимают форму общественных потребностей, интересов, страстей, чувств и настроений людей. К условиям существования социальной системы относятся не только экономические, политические и иные связи и отношения, но и содержание сознания людей. Так, в Средние века зародыши новых экономических отношений возникли под влиянием права, утверждавшего чуждые феодализму моменты. Переход от Средневековья к Новому времени произошел во многом благодаря тому, что сознание значительной части людей освобождалось от всевластия Бога, индивиды признали себя самих самодостаточными творцами собственной жизни. Господство капитала стало устойчивым, когда сформировались не только предпринимательские обстоятельства жизни, но и когда последние стали восприниматься в сознании как естественные, органические, а межчело-

веческие отношения стали оцениваться как ориентированные на пользу и успех.

К. Маркс акцентировал внимание на технико-технологическом и экономическом развитии, а М. Вебер – на роли духовных оснований социальной жизни, на ее базисных ценностях. Оба этих подхода, как полагает В.С. Степин, дополняя друг друга, создают необходимую полноту описания общества. П.А. Сорокин исходил из того, что культурные и социальные отношения (включая экономические) соотносятся как равновлиятельные, а не односторонне детерминирующие функционирование и эволюцию общества.

В экономической, социальной, политической и духовной жизни общества материальное и идеальное вплетены друг в друга. В экономике это вещественные средства производства, материальное благо и идеальные компоненты труда. В социальной сфере присутствуют материально-экономические истоки появления социальной структуры и различные духовные компоненты функционирования индивидов и социальных общностей, в политической жизни – материальная база управления и его духовные составляющие (политические решения, планирование, идеологические программы и т.п.) и, наконец, в духовной сфере имеются материальные элементы (продукты духовной культуры облечены в материальную форму).

Отмеченное единство материального и идеального в социуме подметили философы. Так, К. Маркс трактовал сознание как «вплетенное» в бытие людей. Представитель социальной психологии Г. Лебон полагал, что крупные исторические события являются видимыми следствиями невидимых перемен в мыслях людей. Люди, как элемент общества, считал Г. Спенсер, обладают сознанием, которое разлито по всему социальному агрегату, а не локализовано в некотором одном центре. В.С. Соловьев писал, что человек «с его разумным сознанием должен быть не только целью природного процесса, но и средством для обратного, более глубокого и полного воздействия на природу со стороны идеального начала» [6, с. 249]. В.И. Ленин отметил, что все противоречия общества проходят через головы людей.

Вхождение человечества в постиндустриальное общество с его глобальными

информационными сетями и технологиями, возрастающая роль образования и самообразования, знаний, публичной, гражданской сферы, нарастающий приоритет экологии и гуманизации общественных отношений – все это свидетельства культуры общества, органического соединения в социуме материального и духовного. Названные процессы характерны и для Беларуси. Примеры: Китайско-Белорусский индустриальный парк, участие белорусских ученых и специалистов в российско-белорусских проектах освоения космического и арктического пространства, вклад белорусских ученых в международные исследования, связанные с поиском новых явлений физики, астрономии, и т.п. Перспективы дальнейшего цивилизационного развития, основанного на знании, зависят от глубоких преобразований всех сторон социального бытия, от обеспечения действенной взаимосвязи науки, образования, культуры, хозяйствования, создания благоприятного социально-политического и морально-правового фона развития общества.

Общество как единство объективного и субъективного

В.И. Ленин признавал единственное свойство материи – быть объективной реальностью. Вместе с тем высказывался также субъективистский взгляд на материю. Например, А.Ф. Лосев, творчество которого завершает «серебряный век» русской культуры и философии, призывал понять материю лично, с точки зрения ее аксиологического значения.

Комментируя ленинское определение понятия материи, академик РАН Т.И. Ойзерман отмечает: «Понятие материи как чувственно-воспринимаемой объективной реальности, независимой от сознания и воли людей, принципиально неприменимо к категории материалистического понимания истории. Производительные силы и производственные отношения создаются людьми, их объективность носит субъект-объектный характер, т.е. они частью независимы, а частью зависимы от человеческой деятельности» [7, с. 18]. Не только производительные силы и производственные отношения, а все социальные

явления объективны и субъективны (а также материальны и духовны, о чем уже шла речь). Итак, ленинское понятие материи, по замыслу являясь абстрактно-всеобщим, не охватывает всего многообразия форм ее существования. Это понятие в большей степени относится к естественной природной реальности (последняя существует вне и независимо от сознания). Данная природа – объективная и первичная реальность. Ведь человек и его дух родились после того, как природа Земли долгое время существовала без человека, а после возникновения человеческого рода огромная часть природы по-прежнему пребывает как самостоятельная, независимая от человечества реальность. Ленинское определение понятия материи частично применимо к искусственной, созданной человеком из природной материи социальной реальности, существующей вне сознания, но в зависимости от него как вещественная сила знания, чувств, энергии человека.

Общество одновременно выступает как объект (подсистема универсума, в социуме исподволь действуют социологические законы: соответствия производительных сил и производственных отношений, базиса и надстройки, смены общественно-экономических формаций и цивилизаций, возвышения и усложнения потребностей и т.д.) и как субъект (воплощение деятельности, общения людей). Итак, в динамике социума стихийно-спонтанное начало переплетено с целеволевым началом, объективная заданность процессов и состояний соединена с субъективными устремлениями людей. Подчеркну: не соглашусь с утверждением уважаемого академика, что ленинское определение понятия материи неприменимо к социуму, скажу мягче, осторожнее: оно частично, с учетом ряда уточнений, пояснений, применимо к общественной жизни.

«Индивид, выступающий как объект социализации, – писал К. Маркс, – является в то же время субъектом общественной активности, творцом общественных форм» [8, с. 483–484]. Общество, полагал Н.А. Бердяев, представляет собой объективизацию человеческих отношений. В сложном сплетении исторических событий возрастает роль социального субъекта, способного к оценке и проектированию общественных процессов, к умению выбрать

целесообразную позицию и реализовать ее в практику.

Социальный субъект воплощает единство противоположных начал: постоянной восприимчивости ко всем сигналам, импульсам, идущим от природы, мира, общества, и личностного придания этим импульсам человеческого смысла. Человек связан с миром и, вместе с тем, дистанцирован от него, относительно автономен. Некоторые воздействия мира, общества социальный субъект в целом воспринимает и реализует, к другим приспосабливается, от третьих пытается отмежеваться и не воспринимать их. Часть людей не желает или не может адаптироваться к новым условиям и отказывается от каких-либо изменений. Субъект может быть конкретным индивидом, групповым или коллективным субъектом, человечеством в целом. Объект и субъект одновременно разведены и соединены. В целом мир, в котором протекает наша жизнь, есть сплав объективного и субъективного.

Французский социолог Г. Тард исходил из того, что индивидуальное творчество, формирующее образцы для подражания, есть основа общественного развития. Механизм подражания, по Тарду, является психологическим и социальным воплощением всеобщего закона повторения. По нашему мнению, одного повторения недостаточно. Социум характеризуется преемственностью и сохраняемостью в нем массива информации, функционирующей на основе механизма социальной памяти. Вместе с тем общество динамично. Достигнув определенного уровня на основе подражания (ребенка – родителям, ученика – учителю и т.д.), человек должен стремиться к дальнейшему совершенствованию, «приращению» опыта, квалификации, новых знаний, в итоге – к продвижению по ступеням карьерного роста (в позитивном смысле слова), к вхождению в элиту.

Какова же структура социального субъекта? Чтобы ответить на этот вопрос, надо воспроизвести схему (механизм) развертывания сил, энергии субъекта. По мнению ряда философов (Ф. Ницше, Л.Н. Гумилев, П. Сорокин, А. Тойнби и др.), новации первоначально предлагает творческое меньшинство, преодолевая консерватизм большинства. Вовлечение граждан в состав активных участников (акторов) пре-

образования социума происходит по этапам: 1) воспроизводство (если опираться на терминологию Тарда – подражание) в деятельности и общении традиций, исторической памяти, знаний и представлений, транслируемых от прошлых поколений; 2) опривычивание неких замыслов и схем деятельности, их типизация; 3) выход за границы стереотипов, овеществление в деятельности творческих устремлений отдельных креативных индивидов; 4) легитимизация модернизаторских настроений элиты, охват ими все увеличивающегося количества (массы) людей, народа. Итак, в традиционную, сложившуюся в литературе связку «народ – личность» следует добавить еще и «элиту». Элита в буквальном смысле слова означает лучшее, отборное, избранное. Проблематикой элиты занимались В. Парето, Г. Моско, Х. Ортега-и-Гассет, Дж. Джумпетер и др.

Постановка вопроса о субъекте истории не носит характера противостояния – народ (общее), личность (единичное) или элита (особенное) творят историю. Параллельно с функционированием закона возрастания роли народа в истории действует закон увеличения значения отдельной личности (как рядовой, так и выдающейся) и элиты. Выдвинем гипотезу: помимо параллельности, вероятно, действует в ряде конкретных обстоятельств и тенденция рассогласованного проявления в то или иное время приоритетной роли народа, личности или элиты. Смысл данной тенденции можно выразить через модель сообщающихся сосудов: увеличение или уменьшение жидкости в одном сосуде происходит за счет уменьшения или увеличения жидкости в другом сосуде. Высказанная гипотеза опирается на постмодернистский принцип антииерархичности: ни один из подходов («и – и», «или – или») не является полным, окончательным.

Устойчиво-динамическое общество характеризуется детерминированностью и одновременно непредсказуемостью своего развития. Возрастающая неопределенность (в XIX веке А.И. Герцен выразил ее представлением о «растрепанной импровизации истории»), порождает рискогенность, так называемые «факторы икс» – явления, которые намечаются и последствия которых пока непонятны, но могут оказать серьезное влияние на мир в будущем. По оценке

участников XVII Конгресса Международной социологической ассоциации (Йокогама, 2014), ныне все человечество предстает как мир нарастающих социокультурных неравенств и рисков во всех областях жизнедеятельности.

Прогрессивное развитие общества в целом и различных сторон общественной жизни осуществляется на фоне регресса других областей, отдельных частей социума. Общественный прогресс ныне трактуется не как самоцель, достижение земного рая, а как постоянное стремление к идеалу, как неустанные попытки его осуществления, как надежда на переход к миру луч-

шему, чем наш, не считая этот мир окончательным.

Важнейшими чертами белорусской модели общественного развития, как считают отечественные исследователи, являются ее социальная направленность, сдерживание чрезмерного расслоения на богатых и бедных, равное отношение со стороны государства к людям разных национальностей и разного вероисповедания. Реформы ориентированы на широкие слои населения, проявляется уважительное отношение к историческому прошлому страны. Осуществляется постепенная интеграция Беларуси в мирохозяйственную систему, в демократическое русло развития.

Вступив в новое поле проблем и их осмысления, обществоведение, как и наука в целом, переходит в постнеклассическую стадию. На этом этапе философия отказывается от линейного видения социальной динамики, подчеркивает уникальность каждого события, вариативность истории, постулирует отказ от создания единой и исчерпывающей картины социальной реальности. Предложенный анализ социума, как мы надеемся, «вписывается» в русло постнеклассической социальной философии, вобравшей в себя, тем не менее, ценные, обогащенные новыми смыслами, элементы предшествующей социологии. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Гольбах, П.А. Избранные произведения: в 2 т. / П. Гольбах. – М., 1963. – Т. 1.
2. Ленин, В.И. Материализм и эмпириокритицизм / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1968. – Т. 18.
3. Плеханов, Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. / Г.В. Плеханов. – М.: Госполитиздат, 1957. – Т. 3.
4. Назарчук, А.В. Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества / А.В. Назарчук // Вопросы философии. – 2012. – № 9. – С. 56–66.
5. Назарчук, А.В. Сетевое общество и его философское осмысление / А.В. Назарчук // Вопросы философии. – 2008. – № 7. – С. 61–75.
6. Соловьев, В.С. Чтения о Богочеловечестве / В.С. Соловьев. – СПб., 1994.
7. Ойзерман, Т.И. Опыт критического осмысления диалектического материализма / Т.И. Ойзерман // Вопросы философии. – 2000. – № 2. – С. 3–32.
8. Маркс, К. Экономические рукописи 1857–1859 годов / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. – Изд. 2. – М.: Политиздат, 1961. – Т. 46, ч. 1.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Идет подписка на «Беларускую думку» на I полугодие 2016 года!

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 18 000 руб., 3 мес. – 54 000 руб.,
6 мес. – 108 000 руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 44 170 руб., 3 мес. – 132 510 руб.,
6 мес. – 265 020 руб. (включая НДС).

**СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ –
В 2 РАЗА НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ**